

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ ГЕОРГА ТРАКЛЯ «DE PROFUNDIS»

Щептева Валерия Эдуардовна

студент

Крашенинников Андрей Евгеньевич

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»

Аннотация: В статье сравниваются два китайских перевода стихотворения немецкого поэта-экспрессиониста Г. Тракля “De profundis”. Анализируются некоторые авторские приёмы, используемые в оригинале и свойственные экспрессионистской поэтике, а также их рецепция в переводных текстах.

Ключевые слова: экспрессионизм, поэзия, перевод, Георг Тракль.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINESE TRANSLATIONS OF GEORGE TRAKL'S POEM «DE PROFUNDIS»

Shchepteva Valeria Eduardovna

Krashenninnikov Andrey Yevgenyevich

Abstract: The article compares two Chinese translations of the poem "De profundis" by the German expressionist poet G. Trakl. Some of the author's techniques used in the original and characteristic of expressionist poetics, as well as their reception in translated texts, are analyzed.

Key words: expressionism, poetics, translation, Georg Trakl.

Тема рецепции в китайской культуре творчества поэта Георга Тракля, которое многими исследователями относится к литературному движению немецкого экспрессионизма, обладает высокой степенью актуальности. Предварительный анализ показывает, что вниманием не только китайских исследователей, но и переводчиков на сегодняшний день охвачены лишь некоторые стороны его поэтики.

В своей работе «Проблема религиозности Георга Тракля в переводческой рецепции на китайском языке» [1] мы касались стихотворения “De profundis”. В данной статье мы продолжаем начатую тему и рассматриваем два перевода этого стихотворного текста на китайский язык [2].

Стихотворение “De profundis” написано верлибром, поэтому переводчикам не пришлось работать над ритмом и рифмой, чтобы сохранить стихотворную форму произведения. Поэтому переводы здесь, можно сказать, почти дословны.

出自深处
De Profundis
(拉丁语：“出自深处”)

有一片落着一阵黑雨的留茬的田地。
有一株孤零零竖着的棕色树。
有一阵围着空茅屋丝丝吹着的风。
这个黄昏多么凄凉。

村落那边
还有瘦小的孤儿在拾些许的落穗。
她的眼睛圆圆的金灿灿地盯着暮色，
她的胸怀期待着漂亮的新郎。

在回家的路上
教人发现甜蜜的身体
腐烂在刺丛里。

我是一个影子远离阴沉的村落
我从林苑的水井里饮着
上帝的沉默。

在我的额头是冰冷的金属。
蜘蛛寻找着我的心。
有一盏灯在我的口中熄灭了。

夜间我发现自己在荒原上，
上面堆满了星星的垃圾和尘埃。
在榛属丛林里
又一次响起了透明的天使。

来自深渊

那是一片收割后的田地落着一场黑雨。
那是一棵褐色的树孤零零地站着。
那是一阵嘶嘶作响的风在废弃茅屋中出没。
这个傍晚何其悲伤。

穿过村庄塘边
孱弱的孤女仍在收集零星遗穗。
金色的她的圆眼在暮色中凝望，
她的怀抱期待着天上的新郎。

回家的路上
牧羊人发现甜蜜的躯体
腐烂在刺灌木丛。

我是一个幽灵远离阴暗的村落
上帝的沉默
我啜饮自小树林中的泉。

金属在我的前额成型。
蜘蛛寻找我的心。
那是一盏灯在我的口中熄灭。

夜间，我发现自己在荒原上，
披着弃物和星星的尘埃。
在榛树丛中
水晶的天使再次响起。

Название во втором варианте переведено на китайский язык, а не оставлено на латинском, что меняет восприятие произведения, т. к. лишает его религиозной окраски. В первом переводе дано два названия: на китайском и латинском языках.

Количество стрóf и строк в переводах соблюдено. При этом первый перевод кажется нам мелодичнее за счет более гармоничного сочетания тонов.

Структура начала предложений в первых трёх строках как в оригинале (*Es ist ein*), примерно одинаковая, однако есть различия. В первом переводе это “有一” (досл. *есть один*), во втором “那是一” (досл. *то есть один*). Указательным местоимением “那” обычно обозначают объекты, которые находятся на расстоянии от говорящего (*тот, то*).

Во втором варианте в первой строке есть словосочетание “一片收割后的田地” (поле после жатвы), чем подчеркивается тот факт, что зерновые уже сжаты. В первом переводе сказано просто “田地” (*обрабатываемая земля, пашня*). Однако, во второй строфе использовано существительное “落穗”. Им обозначаются колосья, оставшиеся на поле после сбора урожая. Следует отметить, что у слова “田地” есть и другое значение – положение, состояние (обычно плохое). Возможно, переводчик мог употребить именно его, чтобы создать атмосферу тоскливости, безнадёжности.

В первом варианте во второй строке присутствует “竖着” (*вертикально, отвесно*), чего во втором варианте нет. Возможно, оно употреблено, чтобы подчеркнуть одиночество дерева. В обоих вариантах о нём говорится как о “孤零零”. Дерево не просто *одинокое*, а *одно-одинёшенько*.

Во втором варианте есть словосочетание “嘶嘶作响的风”, в первом – “丝丝吹着的风” со значением *шипящий ветер*. “丝丝» переводится как *тонкий*, но здесь это слово играет роль звукоподражателя шипению, т.к. пиньинь у “丝丝” такой же, как и у “嘶嘶” (*sīsī*), а второе слово имеет именно такое значение (*шипение, звукоподражание шипению*). Так авторы китайских переводов преобразовали неологизм Тракля “Zischelwind” (досл. *шипящий ветер*).

В первом переводе хижины описываются прилагательным “空” (*пустой, свободный*), во втором – “废弃” (*брошенный*). Сложно говорить о числе, использованном переводчиками – в китайском языке слова не имеют категории числа и не изменяются по падежам. Обычно уточняют, если речь

идет о единственном числе. Но зачастую этого не делают, поэтому точно узнать, в каком числе употреблено слово в китайском языке (особенно если речь идёт о поэзии) не получится.

В четвертой строке во втором варианте атмосфера пропитана скорбью и тоской за счет прилагательного “悲伤” (*печальный, скорбный*). В первом она, скорее, подавленная – “凄凉” (*одинокий, унылый*).

Перейдем к второй строфе. В первом варианте первая строка звучит “村落那边” (*около деревни*), во втором – “穿过村庄塘边” (*проходя край деревенского пруда*). В оригинале пруд не упоминается. Этот момент очень интересен, т.к. не только в китайском варианте встречается данное существительное. В некоторых английских и русских переводах также можно натолкнуться на слово *пруд*. Это может быть простой ошибкой, т.к. в немецком языке существительные *пруд* и *деревня* отличаются друг от друга только одной буквой: *Weiher* и *Weiler*. Однако можно предположить, что таким образом переводчик хотел показать непринадлежность тела к деревне, но связь с ней. Или подчеркнуть отдалённость от деревни.

Во второй строке в первом варианте при описании сиротки акцент делается на её тощем состоянии (“瘦小”), т.е. на внешность, во втором варианте внимание акцентировано на слабом состоянии девушки (“孱弱”).

В третьей строке Тракль, описывая глаза сиротки, употребил глагол “weiden” со значением *пастись*, который употребляют, когда речь идет о животных, пасущихся на лугу. В обоих переводах Глагола хотя бы близкого по значению к слову *пастись* нет.

В четвертой строке первого перевода использовано слово “胸怀” (*душа, сердце, поэт. грудь*), во втором – “怀抱” (*объятия, лоно*). В оригинале употреблено существительное “Schoß” (в данном контексте – *лоно*). Речь здесь может идти о соитии с Христом. Или же этим подчеркивается чистота, непорочность сиротки, т.к. лоно здесь именно *ожидает*. Существительное “胸怀” из первого варианта не передаёт ни тот, не другой смыслы, т.к. имеет другие значения. Но этим словом может подчеркиваться духовная связь с женихом, т.е. ждёт его не сиротка, а именно её душа. Или так переводчик показывает нереальность, призрачность жениха.

В первой версии сиротка ожидает “漂亮的新郎” (*красивый жених*), во второй “天上的新郎” (*небесный жених*). Второй вариант однозначно ближе. *Небесного жениха* можно интерпретировать как Христа, в то время как

прилагательное *красивый* может говорить только о хороших внешних данных ожидаемого жениха.

Рассмотрим третью строфу. Во втором варианте переводчик использовал существительное “*牧羊人*” (*пастухи*). В первом переводе вместо этого употреблено “*教人*” (*научите людей*). Возможно, слово “*教*” здесь употреблено со значением *вера, религия*. Тогда данное выражение можно интерпретировать как *верующие люди, религиозные люди*. Вероятно, здесь подразумеваются пастыри, которые заботятся о пастве, как пастухи следят за стадом овец.

Перейдем к четвёртой строфе. В первом варианте лирический герой является тенью вдали от мрачной деревни, во втором – призраком далеким от темной деревни. Однако в оригинале герой – тень далеких сумрачных деревень, т. е. тень самих деревень.

В первом варианте *Божье молчание* находится на третьей строке и испивается из “*林苑的水井*”. Это выражение довольно сложно перевести. Вероятно, это *колодец в лесном саду* – не очень удачная попытка перевода выражения “*Brunnen des Hains*” – *лесной родник* (досл. *колодец рощи*). Атмосфера заброшенности или нетронутости места пропадает. Во втором переводе *Божье молчание* (“*上帝的沉默*”) находится на второй строке, так же, как и в оригинале, и испивается *из родника в роще* (“*小树林中的泉*”). Здесь оригинальная атмосфера сохранена.

Сравним пятые строфы. В первом варианте металл *существует, находится* во лбу (“*在我的额头是冰冷的金属*”), во втором он *формируется* в нём (“*金属在我的前额成型*”). Обе версии далеки от оригинала (“*Auf meine Stirne tritt kaltes Metall*” – *На мой лоб наступает холодный металл*), где он именно взаимодействует со лбом, находится за его пределами.

И в первом, и во втором варианте в третьей строке соблюдена структура начала предложения с таким же различием, как и в первой строке первой строфы.

Рассмотрим шестую строфу. В первом варианте звёздный мусор и пыль находятся над лирическим героем (“*上面堆满了星星的垃圾和尘埃*”), т.е. он отдельно от этого хаоса и разрушений. Во втором герой одет в хлам и звёздную пыль (“*披着弃物和星星的尘埃*”). Здесь он непосредственно связан с хаосом, одет в *его последствия*. Получается, что он может быть причастен к разрушению. В первом варианте герой просто оказался в этом хаосе.

В оригинале герой *покрыт мусором и пылью от звезд* (“Starrend von Unrat und Staub der Sterne”).

В первом переводе при описании ангела использовано слово “透明” (*прозрачный, чистый*). Второй вариант более прямой – “水晶” (*кристальный, хрустальный*).

Итак, мы можем сказать, что в целом китайскому читателю предстают два перевода с довольно высоким уровнем адекватности. При этом, на наш взгляд, второй перевод всё-таки ближе к оригиналу. В нём соблюдена структура, сохранены некоторые авторские приемы (метафоры), передана тёмная атмосфера, слова подобраны ближе по смыслу к оригиналу, чем в первом варианте. Однако определить «лучший» перевод безусловно сложно, если вообще возможно. Для выявления такового нужно владеть обоими языками в совершенстве, знать теорию художественного перевода, разбираться в языковых культурах. Также не следует забывать о личности переводчика. Он, как и все люди, по-своему воспринимает стихотворение и по-своему его интерпретирует. Как только произведение написано, оно «начинает жить своей жизнью». С переводом дело обстоит точно так же. Он уже не связан напрямую с автором, каждый будет воспринимать его по-своему в зависимости от многих факторов. Поэтому наша оценка во многом условна и субъективна.

Список литературы

1. Крашенинников А.Е., Щептева В.Э., Гарипов А.А. Проблема религиозности Георга Тракля в переводческой рецепции на китайском языке // Всероссийские студенческие Ломоносовские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (17 февраля 2022 г.). В 2-х частях. Часть 1. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 119-124.
2. De profundis (Chinese translation). – URL: <https://www.douban.com/note/431360473/> (дата обращения: 27.03.2022).

© В.Э. Щептева, А.Е. Крашенинников, 2022